

«Дерьмо», - пробормотал я, комкая газету и выбрасывая ее в мусорное ведро.

Прошло всего 2 дня с тех пор, как я покинул Паркеров, а плакаты о моем розыске уже были расклеены по всему Квинсу и попали на первые полосы газет.

Часть меня хотела позвонить Бену и сказать ему, чтобы он не тратил свои кровно заработанные деньги на эти плакаты, но логичная и параноидальная сторона предположила, что если позволить событиям развиваться естественным образом, это будет выглядеть более убедительно.

Покачив головой, я вернулся к скрипучей кровати и взял лежавшую на ней пачку из 12 тысяч долларов.

В течение последних двух дней я следовал одному и тому же распорядку, выходя на улицу после захода солнца и убирая нескольких дилеров.

Я еще даже не достиг двузначных цифр в своем количестве убийств, хотя у большинства из них, за исключением того парня Джула, в карманах были тысячи долларов.

Во время этого кое-что пробудило мой интерес - повторяющееся упоминание о «Баре».

Кажется, каждый дилер упоминал это прямо перед тем, как я откусывал им головы.

Мое любопытство взяло верх, и вчера вечером я расспросил одного из дилеров об этом баре.

Оказалось, что «Бар» это сокращение от «Бар без названия».

Заведение, где преступный мир собирался для урегулирования территориальных споров, получения кредитов для своего незаконного бизнеса и поиска теневых возможностей для работы.

И это именно то место, куда я планировал нанести визит сегодня вечером.

Я засунул наличные в карман куртки и выскочил из комнаты, с важным видом спустился по лестнице и вышел из здания.

Клэр, пожилую леди за стойкой регистрации, больше не волновало мое существование. Пока я выкладываю лишние деньги и не захламляю комнату, ее устраивает.

Я прогуливался по улицам, привлекая к себе множество косых взглядов из толпы благодаря моему «костюму» и толстовке с капюшоном, скрывающим мое лицо, но я начинал привыкать к всеобщему вниманию.

После быстрой 20-минутной прогулки я выбрался из Адской кухни и оказался перед этим шикарным заведением викторианского вида, втиснутым между возвышающимися небоскребами Куинса и Манхэттена.

В здании было несколько этажей, все с тонированными окнами и длинной очередью людей, ожидающих у главного входа, пока охрана осматривала их.

Но я не планировал пользоваться главным входом, поэтому медленно прошел мимо них и свернул в глухой переулок.

Добравшись до черного хода, я заметил четырех парней, охранявших заднюю дверь. Я

неторопливо подошел, когда они смерили меня испепеляющим взглядом.

- Что привело тебя сюда, приятель? Один из них хмыкнул, скрестив руки на своей бочкообразной груди.

- Я в Бар, - уверенно ответил я.

- Я тебя раньше здесь не видел, - подошел еще один парень, подозрительно разглядывая меня.

- Новенький, - сказал я.

- Неважно, - проворчал он, распахивая дверь и указывая на парня пониже ростом из команды. - Эй, проводи этого парня в Бар.

Парень пониже ростом подскочил ко мне, бросив на меня взгляд, прежде чем кивнуть.

Войдя внутрь, я заметил, что дверь ведет прямо вниз, на более низкий уровень.

Я вздохнул и последовал за своим сопровождающим, спустившись на добрых несколько этажей, пока мы не достигли эстетичного подвала с черными мраморными полами и причудливой люстрой, свисающей сверху.

Это место излучало жуткую, но в то же время интригующую атмосферу.

Парень провел меня по тускло освещенному помещению, проходя мимо групп сомнительных личностей, увлеченных приглушенными разговорами.

Я чувствовал, как все они смотрят на меня, оценивая и интересуясь моим присутствием, их умы анализировали, был ли я легкой добычей или крепким орешком.

Напряжение в воздухе было ощутимым, но никто не сходил со своего места, что означало отсутствие проблем.

В конце концов я добрался до той части базы, где уровень шума повысился.

Воздух наполнился смехом, спорами и звоном бокалов.

Парень жестом пригласил меня следовать за ним дальше в оживленное место. Я увидел длинный бар, заполненный самыми разными людьми, их лица демонстрировали интриги, жадности и опасность.

Я был уверен, что даже видел в толпе несколько мутантов, и они не казались неуместными, и никого вроде не беспокоило их присутствие.

Столы были расставлены по всей площади, и люди были заняты оживленными дискуссиями или пересчитывали пачки денег.

Пройдя дальше в зал, я заметил странного человека, сидевшего в уединенной кабинке в окружении своей свиты.

В нем была определенная простота, и всё же он привлекал внимание окружающих.

На нем был шикарный черный смокинг, явно сшитый дизайнером, и галстук-бабочка, аккуратно закрепленный на воротнике, но что действительно привлекло мое внимание, так это

его лысая и сероватая кожа.

В его лице было что-то странно знакомое. Клянусь, я видел его в одном из фильмов о Людах Икс.

Черт, прошла целая вечность с тех пор, как я смотрел эти фильмы в последний раз. Я забыл половину второстепенных персонажей.

У него была изысканная внешность, но от женщины, с которой он разговаривал, исходила атмосфера панк-рокера.

Ее волосы были растрепаны, а правую сторону лица украшала глазная повязка.

Парень резко остановился и сделал мне знак подойти к кабинке.

Когда я подошел к кабинке, Калибан взглянул в мою сторону, прежде чем вернуть свое внимание к продолжающемуся разговору. Тем временем низкий парень незаметно отошел к одному из ближайших столиков.

Я небрежно положил руку на стол и сел, убедившись, что оставил им немного уединения. Однако, похоже, женщину это не слишком беспокоило.

- Нам нужны деньги, Калибан, - она упрашивала, но в ее голосе слышались требовательные нотки, которые только позабавили его.

- Каллисто, ты меня знаешь, - Калибан улыбнулся. - Я не делаю убыточных инвестиций, а Морлоки определенно относятся к их числу.

Глаза Каллисто сузились, когда она протянула руку и положила ее поверх ладоней Калибана.

- Если ты не можешь сделать это для них, сделай это для меня, - она встала, наклоняясь ближе в очевидной попытке соблазнить его.

- Женщина, у меня есть свои дела и удовольствия, - он усмехнулся, вытаскивая свои руки в перчатках из ее хватки и отряхивая их.

- Ты принадлежишь к нам, Кэл, - прорычала она, показывая свое истинное лицо.

- Я сам решу, где мое место, Каллисто, - он ухмыльнулся, прежде чем выражение его лица стало серьезным. - А теперь убирайся из моего бара, ты злоупотребила гостеприимством.

Она стиснула зубы и стукнула кулаком по столу, что привлекло внимание окружающих посетителей.

Она протопала к выходу, но не раньше, чем выругалась:

- Да пошел ты, Кэл! - крикнула она.